

УДК 28(430)

Дата поступления статьи: 19.04.2024

Дата принятия статьи: 17.05.2024

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ЭТНИЧЕСКИХ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Эльвина Фаритовна Рязанова

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия

E-mail: elvinaryazanova@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор анализирует религиозные практики этнических мусульман в современной Германии. Автором использовались такие методы, как полевое этнографическое наблюдение и неформализованное интервью с информантами. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии на полевом материале, собранном автором, рассматривается трансформация религиозных практик этнических мусульман, проживающих в Германии. Основными выводами проведенного исследования является то, что полностью интегрированные этнические мусульмане, как правило, перестают соблюдать религиозные практики либо выполняют один из ее элементов. Например, только соблюдают пост в месяц Рамадан или не употребляют в пищу свинину, некоторые мусульманки могут носить платок ради эстетического вида.

Ключевые слова: мусульмане, ислам, Германия, мусульманское сообщество, религиозные практики, иммигранты.

Цитирование: Рязанова Э.Ф. Особенности религиозных практик этнических мусульман в современной Германии // Известия УФИЦ РАН. Серия: Филология. История. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 205–212. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.023>

УДК 28(430)

FEATURES OF RELIGIOUS PRACTICES OF ETHNIC MUSLIMS IN MODERN GERMANY

Elvina F. Riazanova

the Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute
of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia

E-mail: elvinaryazanova@gmail.com

Abstract: In this article, the author analyzes the religious practices of ethnic Muslims in modern Germany. The author used such methods as field ethnographic observation and informal interviews with informants. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time in Russian historiography, the transformation of religious practices of ethnic Muslims living in Germany is considered on the basis of field material collected by the author. The main conclusions of the study are that, as a rule, fully integrated ethnic Muslims cease to observe religious practices or perform one of its elements. For example, they only observe fasting in the month of Ramadan or do not eat pork, some Muslim women may wear a headscarf for the sake of aesthetic appearance.

Keywords: Muslims, Islam, Germany, Muslim community, religious practices, immigrants

Citation. Riazanova, E.F., 2024, "Features of religious practices of ethnic Muslims in modern Germany", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 205–212 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.023>

Введение

Мусульманское сообщество на территории Германии существует около 300 лет. Известно, что первые мусульмане в Германии появились при прусском короле Фридрихе Вильгельме I (1688–1740) [Frietsch]. Практически до середины XX века мусульманское сообщество было очень малочисленно и не играло активной роли в жизни государства. Быстрый рост и развитие мусульманской диаспоры в Германии связываются с ростом экономики в период реализации знаменитого плана Маршалла. В связи с резкой нехваткой рабочей силы власти ФРГ решили активнее привлекать иностранных рабочих. Как результат, с Турцией, Югославией, Марокко и Тунисом были подписаны соглашения о въезде в Германию на временное жительство и работу граждан из этих стран [Das Bundesamt in Zahlen, 2018]. Приезжавших на заработки мужчин размещали, как правило, в специальных лагерях, территории которых находились вне города. В большинстве случаев иммигранты были чернорабочими на крупных предприятиях и вплоть до конца 1970-х годов просто гостевыми рабочими – «гастарбайтерами». Германское правительство не ставило перед собой задачу интегрировать мусульман в немецкую среду, так как считало, что люди, прибывшие на заработки, уедут через некоторое время к себе на родину. Вторая волна иммиграции приходится на середину 1970-х и 1980-е годы. Иммигранты, бежавшие от революций и гражданских войн, получали политическое убежище в ФРГ. И примерно в это же время находившиеся в стране гастарбайтеры получили право на воссоединение с семьями. Третью волну притока мусульман повлекла за собой гражданская война в Югославии в 1990-х годах. И, наконец, гражданская война в Сирии, вооруженные конфликты на Большом Ближнем Востоке, нестабильная обстановка в Южном Средиземноморье привели к тому, что в 2014–2016 годах в страну въехал новый поток мигрантов. Так называемая четвертая волна иммиграции (более 1,5 миллиона человек) оказалась самой многочисленной со времен Второй Мировой войны. В результате в Германии сформировалось крупное мусульманское сообщество. Более того, оно теперь пополняется не только за счет иммиграции: уже имеется большое число мусульман, родившихся на территории Германии в иммигрантских семьях, а также есть перешедшие в ислам этнические немцы.

В настоящее время мусульманское сообщество Германии занимает второе место по численности в Европе. В 2015 г., по официальной статистике федерального ведомства по делам мигрантов, в Германии проживает от 4,4 до 4,7 млн мусульман, на сегодняшний день эта цифра выше. Численность мусульман постепенно увеличивается за счет прибывающих мигрантов, исповедующих ислам. Необходимо отметить многочисленную категорию иммигрантов-мусульман, проживающих в Германии. Большой частью это беженцы, которые приехали по квоте, выделенной Германией в рамках гуманитарной помощи, из стран, где проходят военные действия. Многие иммигранты, прибывающие в Германию самостоятельно из кризисных регионов мира, просят здесь убежища. Беженцы, которые не имеют права на место жительства в Германии, должны будут ее покинуть в ближайшее время (в настоящее время их не могут депортировать по причине отсутствия документов либо по другой причине). Лицам, которые не могут получить убежище, Германия предоставляет дополнительную защиту, например беженцам из Сирии, прибывающим в страну в течение последних 3–5 лет. Уровень религиозности данных иммигрантов-мусульман очень высок, некоторые из них не адаптировались к новой среде и не смогли пройти частичную интеграцию.

В полевое исследование автора вовлечено второе и третье поколение мусульман, родившихся в ФРГ и свободно говорящих на немецком языке. Была выбрана эта категория мусульман, так как было целесообразно рассматривать именно их, потому что они социализировались в немецкой среде, посещали немецкие детские сады, учились в школах, колледжах.

Особый интерес в данном контексте, в рамках проводимого автором большого исследования, представляет такая тема, как религиозные практики. Изучение повседневных религиозных практик, как считаем, дает возможность проследить религиозную динамику обычных верующих мусульман за стенами мечети, понять, как относятся к религии мусульмане, трансформируется ли она в их понимании.

Цель данной статьи – рассмотреть религиозные практики этнических мусульман. Исходя из заданной темы, следует ответить на следующие вопросы:

- меняются ли религиозные практики у этнических мусульман в связи с долгим проживанием в Германии и соответствующей интеграцией в немецкое общество;
- различаются ли религиозные практики этнических мусульман (если да, то в чем проявляются различия).

Актуальность данной статьи заключается в том, что, изучая религиозные практики этнических мусульман, можно проследить степень их интеграции в немецкое общество.

Методология

Основным источником для написания статьи стал полевой материал автора (ПМА), собранный в период с октября 2017 г. по февраль 2018 г. на территории города Гамбург и прилегающих к нему

территориях (Шверин, Грайфсвальд, Висмар, Росток города земли Мекленбург-Передняя Померания) и с июля по август 2018 г. в г. Берлин. Были посещены мечеть г. Ростока и Гамбурга, курсы арабского языка в университете Ростока, овощные рынки, парки, где можно было встретить турецкую молодежь, кафе, кебабные лавки и рестораны. Использовались методы этнологического наблюдения, включенного и невключенного, неформализованных интервью, а также анализ литературы по теме.

В зарубежной историографии существует значительная по объему литература, посвященная разным аспектам жизни мусульманского сообщества Германии. Файст [Faist, 2000], Йопке [Joppke, 1998] уделяли внимание проблемам миграционной политики. Хальм [Halm, 2006] изучал проблему интеграции мусульман. Опасность исламизации Европы и Германии нашла свое отражение в трудах Т. Саррачина, [Саррацин, 2016], Ж. Кепеля [Кепель, 2004]. Права женщины в исламе и то, каким образом можно их совмещать с европейской традицией, рассматривает В. Вальтер. Юлиана Каниц и Свеня Адельт исследуют жизнь мусульман и в некотором роде их религиозные практики. Юлиана Каниц в монографии «Платок как визитная карточка» изучает моду мусульманок, родившихся в Германии, и иммигранток, только приехавших в страну. Под модой понимается ежедневная практика ношения одежды [Kanitz, 2017]. Ю. Каниц выделяет «берлинский» или «космо-исламский» стиль одежды («kosmo-islamischer»), когда мусульманки носят многофункциональную одежду, интегрированную в немецкую среду, при этом позволяющую сохранять религиозную идентичность. Свеня Адельт в работе «Платок и Карбера» обращает свое внимание на дебаты о платке в Германии, новому взгляду на платок [Adelt, 2014].

В российской историографии имеется большой пласт литературы, в которой анализируется взаимоотношение мусульманского мира с Западом [Наумкин, 2010]. Есть работы, которые рассматривают мусульманскую иммиграцию в Германию [Ионцев, 1999].

Много исследований посвящено самой крупной диаспоре мусульман в Германии – выходцам из Турции [Киреев, 2002]. В.Г. Соболев анализирует причины иммиграции. Особое внимание автор уделяет исламу, его трансформации в условиях Западной Европы [Соболев, 2003]. А.Б. Ригер рассматривает ислам в политической жизни Германии [Ригер, 2010]. По мнению ученого, отсутствие конструктивного диалога приводит к возникновению расизма в ФРГ и непризнанию «немцами» тех этнических мусульман, которые уже родились в Германии. К.В. Повразнюк [Повразнюк, 2007], Б.А. Новчина [Новчина, 2017], И.А. Скорняков [Скорняков, 2011], Л.Р. Рустамова [Рустамова, 2015] и Е. Черненко [Черненко, 2010] изучают проблему интеграции мусульман в Германии.

На проблему религиозного образования мусульманской молодежи, воспитания и досуга школьников обратили внимание такие ученые, как А. Мухаматчина [Мухаматчина, 2013], Ю.А. Бортникова [Бортникова, 2015]. Монография российского теолога П. Казаку «Исламское религиозное воспитание в Германии» отличается фундаментальностью проведенного исследования [Казаку, 2018]. Автор подробно описывает систему германского образования, проводит подробный анализ различных аспектов мусульманского религиозного образования.

Исследователи обращают свое внимание еще на один аспект – религиозный экстремизм и его связь с мусульманскими религиозными организациями. В статье «Исламский экстремизм в Германии» А.А. Лапин, в частности, исследует основные радикальные исламистские группировки. По мнению исследователя, для внутренней стабильности ФРГ вероятную и наибольшую опасность представляют организации, которые действуют совершенно законно на территории Германии [Лапин, 2008]. А.В. Сербина в своем исследовании «Новый правый радикализм в Германии» рассматривает деятельность политического движения «Пегида» (Патриотические европейцы против исламизации Запада) [Сербина, 2015].

Полевые наблюдения

Невозможно утверждать, что этнические мусульмане второго и третьего поколения, рожденные в Германии, придерживаются одинаковых религиозных практик. Были опрошены молодые люди – внуки, дедушки которых эмигрировали в Германию в 1960-е гг., либо дети, чьи родители переехали на постоянное место жительства в 1990-х гг. Как правило, респонденты не получали религиозного обучения. Знания основ Корана и традиций ислама были получены ими в семьях, некоторые посещали мечеть вместе с родителями. [Рязанова, 2023]. Они учились в обычных немецких школах. При опросе главным вопросом была религиозная принадлежность информанта, а не этническая. Респондентами были турки, сирийцы, иранцы, алжирцы и азербайджанцы. Было проведено около 200 коротких интервью, беседа с 48 людьми длилась больше 2 часов, также в Университете Ростока было проведено онлайн-анкетирование. Для более удобного изложения и исследования мусульмане были разделены на три группы. Главным в авторской классификации было то, как соблюдает информант (или информантка) религиозные практики, а не этническая принадлежность либо течение ислама, к которому принадлежит опрашиваемый. Ниже в таблице 1 приведены данные некоторых информантов, с которыми были проведены продолжительные интервью.

Таблица 1

Национальность	Мужчина, возраст (ячейки поделены по количеству человек)			Женщина, возраст (ячейки поделены по количеству человек)		
турки (6 человек)	19 лет	23 года	26лет	29 лет	22 года	23 года
сирийцы (2 человека)	34 года		37лет			
татары (2 человека)	26 лет			28 лет		
азербайджанцы (1 человек)	29 лет					
иранцы (2 человека)	33 года			28 лет		

После полевых наблюдений и проведенных интервью мусульмане были классифицированы согласно выполнению ими религиозных практик следующим образом:

1) интегрированные мусульмане, «integrated Muslims». Полностью интегрированные в немецкую среду мусульмане. Данные мусульмане считают себя мусульманами по рождению, но религиозных практик не соблюдают. Будет несправедливо утверждать, что данная категория проживает только в Германии (такая тенденция свойственна странам с многоконфессиональным составом населения). Подростки, в частности молодые люди, рожденные в мусульманских семьях, не придерживаются догм ислама. Для них главный вектор развития – это современное общество со всеми сопутствующими ему признаками;

2) рудиментарные мусульмане, «rudimentary Muslims». Интегрированные в немецкую среду мусульмане, соблюдающие некоторые религиозные практики по своему выбору. Здесь слово «рудимент» использовано в том смысле, что некоторые информанты-мусульмане выполняли только часть религиозной практики. У верующего происходит трансформация религии таким образом, что остается только один ее элемент, который обозначается нами как рудимент;

3) истинные мусульмане, «true Muslims». Истинные не в том понимании, что они настоящие мусульмане, а все остальные «фальшивые», а в том, что они выполняют все религиозные предписания ислама, а также идентифицируют себя при вопросе о религии с прилагательным «истинный». Многие информанты отвечали, что именно они истинные мусульмане, а не те, которые просто мусульмане. Это традиционные мусульмане, придерживающиеся основных канонических ислама. Они, как правило, плохо интегрируются в немецкое общество, предпочитая сохранять свои привычные традиции и уклад жизни.

Данную классификацию можно применить по отношению к любой религии. В любом религиозном обществе, будь то христиане, мусульмане или буддисты, можно встретить такие категории верующих. Подчеркиваем, что данная классификация предложена лишь для более удобного изложения и понимания проблемы.

Рассмотрим первую группу. Полевое исследование было проведено в городе Гамбург. Гамбург считается не только «бизнес-столицей» Европы, но и столицей клубной индустрии. В городе находятся один из крупных мировых портов, множество баров, ресторанов. Со своими первыми информантами автор познакомилась в кафе. Две молодые девушки турецкого происхождения, как оказалось, родные сестры, работали официантками. В ходе беседы выяснилось, что девушки считают себя мусульманками, но религиозных правил не соблюдают. Одежду выбирают в обычных магазинах женской одежды, носят яркий макияж и маникюр. «Если бы мы сейчас жили в Турции, то, конечно, мы бы занимались домашними делами, ухаживали за козами, растили овощи в огороде. В Гамбурге мы живем в квартире, у нас нет домашнего хозяйства. Отец работает в аэропорту, брат служит в армии, я и моя сестра работаем официантками в кафе, где продают вафли и разные сладости. Когда мы приезжаем в Турцию, в деревню к родственникам, мы стараемся носить длинные юбки, но никогда не носим платки, хотя мои двоюродные сестры, которые родились и живут в Турции, носят хиджабы. Мы редко навещаем бабушку с дедушкой, раз в три года, родители каждый год выбирают в отпуск. Я считаю себя мусульманкой, если можно так выразиться – немецкой мусульманкой. Мы родились здесь, наши друзья в основном немцы, мы ходим на дискотеки, не пьем алкоголь и не едим свинину, мы вообще мясо не едим. Я и моя сестра вегетарианки» [ПМА-1, 2018]. На вопрос о том, настаивал ли их отец на ношении хиджаба, одна из девушек ответила, что их отец очень современный понимающий человек. Сестры сами решили не носить платки, а в детстве никто не настаивал. «Наша мама носит хиджаб, но она так привыкла, когда папа перевез ее из Турции, ей было 19 лет, с тех пор она и в платке» [ПМА-2, 2018]. Для «интер-мусульман» характерны европейский уклад жизни и привычки. Следующие информанты, два молодых человека турецкого происхождения 23 и 26 лет – продавцы в кебабной закусочной. На вопрос об их религиозной принадлежности оба ответили, что они мусульмане, но не соблюдающие религиозных практик. В ходе интервью стало очевидно, что они употребляют в пищу и свинину. «Я покупаю еду в супермаркете, никогда не смотрю на состав, бывает пиццу купишь, наверное, там есть в составе свинина» [ПМА-3, 2018]. Молодые юноши работают в семейном бизнесе, закусочная принадлежит одному из отцов опрашиваемого. Таких мусульман можно

считать полностью интегрированными в немецкую среду. Они встречаются не только в Германии, но и по всему миру, считают себя мусульманами по факту рождения, но не соблюдают религиозных предписаний. Как правило, они придерживаются того уклада жизни общества, к которому принадлежат. Если это молодежь, то она будет себя вести согласно молодежным тенденциям: посещать клубы, употреблять в умеренных количествах алкоголь, одеваться согласно современной моде, быть активными пользователями социальных сетей.

Ко второй группе были отнесены мусульмане, которые считают себя мусульманами, но религиозные практики выполняют частично и выборочно. Для примера рассмотрим два интервью. Первый информант – это сириец, 37 лет, по профессии доктор-травматолог, родился и вырос в Германии. Медицинское образование получал в России, далее вернулся обратно в Гамбург, сдал квалификационные экзамены и начал профессиональную деятельность. Приведем отрывок из разговора с информантом о религиозных практиках: «Я соблюдаю пост в священный месяц Рамадан, это, наверное, все, что я делаю. Да, я считаю себя мусульманином, но совершать все предписания Ислама невозможно, будучи занятым или когда у тебя дежурства на работе. Это дело каждого, молиться пять раз в день или нет. По поводу поста, это полезно с точки зрения медицины, в науке есть такое понятие, лечебное голодание» [ПМА-4, 2018]. И следующее интервью – с мужчиной-иранцем (32 года, по профессии ювелир). «Из религиозных практик, я обязательно выполняю омовение, выбираю всегда только мусульманские кафе и рестораны, где предоставляются такие удобства» [ПМА-5, 2018]. На вопрос «мусульманин ли он?» последовал ответ – «ну конечно, мусульманин, а кто еще, мои предки были мусульманами, и дети будут мусульманами, поймите меня правильно, мир меняется, и религия – вместе с миром, архаическое общество не сможет прогрессировать, и важно, чтобы люди жили по закону той страны, куда приезжают; я ювелир, много путешествую по работе, за камнями, и если приезжаю в Индию, то веду себя по индийским законам, в Иране – по иранским, ведь главное – это закон» [ПМА-5, 2018]. Если подытожить интервью со всеми респондентами этой категории, то становится очевидным следующий факт. Рудиментарные мусульмане – это люди, которые считают себя этническими мусульманами, они не пытаются бежать от религиозной идентичности, скрывать свою религию, пытаться казаться другими. Они уверенно отвечают на вопрос о религиозной принадлежности, не скрывая того факта, что религиозные практики полностью не выполняют. Данной категории людей свойственно выбирать из религиозных практик то, что они считают полезным с точки зрения медицины, гигиены либо морального и эстетического удовлетворения (девушки-мусульманки носят платок, чтобы подчеркнуть связь с религией и традициями либо ради красоты). Обычно такие мусульмане хорошо устроены с точки зрения социального положения: у них высокий уровень дохода, качественное образование, широкий кругозор. Все респонденты данного круга имели высшее образование либо были студентами университетов.

Третья группа «истинные мусульмане» – одна из самых многочисленных. Опрошенные респонденты придерживаются традиционного уклада ведения домашнего хозяйства, когда мужчина – главный, обеспечивает семью, а женщины воспитывают детей и занимаются домашними делами. Обычно в таких семьях у отца есть маленький бизнес: это может быть овощной магазин или магазин халяльных продуктов, маленькие кафе и т.д. Мужчины, как правило, трудятся на производстве, а женщины находятся дома. Мужчины и женщины придерживаются всех религиозных правил, предписываемых исламом, женщины обязательно покрывают голову и носят длинные платья. В одном из интервью с женщиной, которая помогает мужу в магазине (укладывает фрукты, зелень), она призналась, что вполне счастлива вести такой образ жизни, когда мужчина главный. «Если ты истинный мусульманин, неважно, где ты живешь, ты должен придерживаться тех правил, которые предписаны Богом» [ПМА-6, 2018]. Когда автор беседовал с ними о других респондентах, которые выполняют лишь некоторые религиозные практики, они в основном отвечали, что они не мусульмане, а только ими называются: «Ну какие они мусульмане, не молятся, алкоголь употребляют, ушли с истинного пути» [ПМА-6, 2018].

Заключение

Нарративный анализ этнических мусульман Германии показал следующие результаты. Главное для немецкоговорящих интегрированных и рудиментарных мусульман – это духовно-нравственный аспект: быть набожным, подавать милостыню, помогать ближним, не подчеркивая религиозность внешними атрибутами (религиозной одеждой, хиджабом). Рудиментарные мусульмане могут использовать элементы из религиозной одежды, носить платок в качестве дани уважения религии, а также связи с родом. Для «истинных мусульман» важно соблюдать религиозные практики в полной мере.

Религиозные практики этнических мусульман будут различаться, если сравнивать мусульман, только что прибывших в страну (либо проживающих в Германии недолгое время), с мусульманами второго и третьего поколения, которые полностью интегрировались в немецкое общество. Прибывшие мусульмане полностью выполняют религиозные практики, как предписывает ислам, а интегрированные мусульмане предпочитают вести себя согласно современному образу жизни того общества, к которому

принадлежат [Рязанова, 2020]. Таким образом, важно отметить, что интеграция мусульман (кроме истинных мусульман, которые выполняют практики в полной мере независимо от продолжительности жизни в Германии) второго и третьего поколения происходит в полной мере: на первое место для респондентов выходит социальное благополучие, нежели религиозная жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Das Bundesamt in Zahlen 2018. Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 2019 (дата обращения: 20.10.2019).

- ПМА-1 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Женщина, 22 года.
- ПМА-2 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Женщина, 23 года.
- ПМА-3 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Мужчина, 26 лет.
- ПМА-4 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Мужчина, 37 лет.
- ПМА-5 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Мужчина, 32 года.
- ПМА-6 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Женщина, 29 лет.
- ПМА-7 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Женщина, 28 лет.
- ПМА-8 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Мужчина, 32 года.
- ПМА-9 – Полевые материалы автора. 2018. Информант. Женщина, 56 лет.

LIST OF SOURCES

Das Bundesamt in Zahlen 2018. Asyl. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 2019 (date of the application 20.10.2019).

- AFM-1 – Author's field materials. 2018. Informant. Woman, 22 years old.
- AFM-2 – Author's field materials. 2018. Informant. Woman, 23 years old.
- AFM-3 – Author's field materials. 2018. Informant. Man, 26 years old.
- AFM-4 – Author's field materials. 2018. Informant. Man, 37 years old.
- AFM-5 – Author's field materials. 2018. Informant. Man, 32 years old.
- AFM-6 – Author's field materials. 2018. Informant. Woman, 29 years old.
- AFM-7 – Author's field materials. 2018. Informant. Woman, 28 years old.
- AFM-8 – Author's field materials. 2018. Informant. Man, 32 years old.
- AFM-9 – Author's field materials. 2018. Informant. Woman, 56 years old.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бортникова Ю.А., Науменко О.Н., Науменко Е.А. Государственное образование как система борьбы против исламского экстремизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 6–10.

Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.

Казаку П. Исламское религиозное воспитание в Германии: проблематика, пути решения, новые горизонты. М.: ООО «Садра», 2018. 352 с.

Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. 468 с.

Киреев Н.Г. Турецкая диаспора на Западе // Мусульмане на Западе: сборник статей. М., 2002. С. 47–88.

Латин А.А. Исламский экстремизм в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 1. С. 177–187.

Мухаматчина А. Мусульманская молодежь в Германии // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2013. № 1. С. 91–95.

Наушкин В.В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2. С. 4–14.

Новчина Б.А. От мультикультурализма к исламофобии?: Проблемы интеграции мусульманских общин в ФРГ // *Juvenis scientia*. 2017. № 2. С. 56–58.

Повразнюк К.В. Проблема интеграции мусульман в европейское общество. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 171 с.

Ригер А.Б. Ислам в общественно-политической жизни Германии: у мусульман слишком слабое политическое лобби в Берлине // Ислам в современном мире: внутригосударственный и внутриполитический аспекты. 2010. № 3–4. С. 7–9.

Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (44). С. 144–151.

Рязанова Э.Ф. Немцы-мусульмане в современной Германии. Кто они? М.: Садра, 2023. 184 с.

Рязанова Э.Ф. Приоритеты мусульманской молодежи в проведении свободного времени в современной Германии // Человек и культура. 2020. № 5. С. 45–53. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.5.34083 URL: //nbpublish.com/library_read_article.php?id=34083

Саррацин Т. Германия: самоликвидация / Тило Саррацин: пер. с нем. Т.А. Набатниковой. М., 2016. 560 с.

Сербина А.В. Новый правый радикализм в Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 91–94.

Скорняков И.А. Интеграционная политика ФРГ: Выбор стратегии на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 114–119.

Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: Проблемы и перспективы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2003. 239 с.

Черненко Е. Чужого не надо // Газета «Коммерсантъ». № 204 (4504). 02.11.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1532855> (дата обращения: 19.06.2024).

Adelt S. Kopftuch und Karriere. Kleidungspraktiken muslimische Frauen in Deutschland. Frankfurtam Main., 2014. 427 s. (на нем. яз.).

Frietsch M. Islam in Deutschland // ARD. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// https://www.planet-wissen.de/kultur/religion/islam/islam-unterricht-in-deutschland-100.html](http://https://www.planet-wissen.de/kultur/religion/islam/islam-unterricht-in-deutschland-100.html) (дата обращения: 19.06.2024). (на нем. яз.).

Faist T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces // Social Forces. 2000. Vol. 79. no. 2. pp. 793–795. (на англ. яз.).

Halm D. On the Perception of Islam and Muslims in German Society 2000 to 2005. Magazine for Foreigners' Rights and Policy on Foreigners. 2006. pp. 5–6. (на англ. яз.).

Joppke C. Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1998. 356 p. (на англ. яз.).

Kanitz J. Das Kopftuch als Visitenkarte. Wiesbaden GmbH., 2017. 299 p. (на нем. яз.)

References

Adelt, S. 2014, *Kopftuch und Karriere. Kleidungspraktiken muslimische Frauen in Deutschland*. Frankfurtam Main., 427 p. (In Germ.)

Bortnikova, Y.A. Naumenko, O.N. Naumenko, E.A. 2015, State education as a system of struggle against Islamic extremism // *Bulletin of Kemerovo State University*, no 3, pp. 6–10. (In Russ.)

Chernenko, E. Don't need someone else's // "*Kommersant*" newspaper, no 204 (4504). 02.11.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1532855> (In Russ.)

Faist, T. 2000, The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces // *Social Forces*, vol. 79, no. 2, pp. 793–795. (In Eng.)

Frietsch, M. *Islam in Deutschland* // ARD. [Electronic resource]. – URL: [http:// https://www.planet-wissen.de/kultur/religion/islam/islam-unterricht-in-deutschland-100.html](http://https://www.planet-wissen.de/kultur/religion/islam/islam-unterricht-in-deutschland-100.html) (date of the application: 19.06.2024). (In Germ.)

Halm, D. 2006, *On the Perception of Islam and Muslims in German Society 2000 to 2005. Magazine for Foreigners' Rights and Policy on Foreigners*. Pp. 5–6. (In Eng.)

Iontsev, V.A. 1999, *International migration of population: theory and history of study*. 370 p. (In Russ.)

Joppke, C. 1998, *Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain*. Oxford University Press, Oxford, N.Y., 356 p. (In Eng.)

Kanitz, J. 2017, *Das Kopftuch als Visitenkarte*. Wiesbaden GmbH., 299 p. (In Germ.)

Kazaku, P. 2018, *Islamic religious education in Germany: problematics, solutions, new horizons*. LLC "Sadra", Moscow, 352 p. (In Russ.)

Kepel, J. 2004, *Jihad. Expansion and sunset of Islamism*. Moscow, 468 p. (In Russ.)

Kireev, N.G. 2002, Turkish diaspora in the West, *In Musul'mane na Zapade: sbornik statey* ("Muslims in the West: a collection of articles"), Moscow, pp. 47–88. (In Russ.)

Lapin, A.A. 2008, Islamic extremism in Germany // *Actual problems of Europe*, Moscow, no 1, pp. 177–187. (In Russ.)

Mukhamatchina, A. 2013, Muslim youth in Germany // *Islam in the modern world: Domestic and international-political aspects*, no 1, pp. 91–95. (In Russ.)

Naumkin, V.V. 2010, Muslim diaspora in the West: differentiation, convergence, hybridization? // *International Processes*, Vol. 8, no 2, pp. 4–14. (In Russ.)

Novchina, B.A. 2017, From Multiculturalism to Islamophobia: Problems of Integration of Muslim Communities in the FRG // *Juvenis scientia*, no 2, pp. 56–58. (In Russ.)

Povraznyuk, K.V. 2007, *Problem of integration of Muslims in the European society*. Publishing house of St. Petersburg University, Saint Peterburg, 171 p. (In Russ.)

Rieger, A.B. 2010, Islam in the socio-political life of Germany: Muslims have too weak political lobby in Berlin, *Islam in the modern world: domestic and domestic political aspects*, no. 3–4, pp. 7–9. (In Russ.)

Rustamova, L.R. 2015, “Soft power” in the relationship between the FRG and the Muslim world”, *Bulletin of MGIMO-University*, no 4 (44), pp. 144–151. (In Russ.)

Ryazanova, E.F. 2023, *Germans-Muslims in modern Germany. Who are they?* Moscow: Sadra, 184 p. (In Russ.)

Ryazanova, E.F. 2020, Priorities of Muslim youth in spending free time in modern Germany, *Man and Culture*, no 5. pp. 45–53. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.5.34083 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34083(In Russ.)

Sarracin, T. 2016, *Germany: self-liquidation*. Moscow, 560 p. (In Russ.)

Serbina, A.V. 2015, “New right-wing radicalism in Germany”, *Bulletin of Kemerovo State University*, no 3. pp. 91–94. (In Russ.)

Skornyakov, I.A. 2011, “Integration policy of the FRG: Choice of strategy at the present stage”, *Bulletin of Kemerovo State University*, no 1 (45). pp. 114–119. (In Russ.)

Sobolev, V.G. 2003, *Muslim communities in the states of the European Union: Problems and prospects*. Publishing house of St. Petersburg University, Saint Peterburg, 239 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Эльвина Фаритовна Рязанова, кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Российская Федерация, г. Москва. E-mail: elvinaryazanova@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1860-4163

Information about the author

Elvina F. Riazanova, Cand. Sc. (History), the Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, the Russian Federation, Moscow. E-mail: elvinaryazanova@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1860-4163